

Е.П. Блаватская

ЧЕЛЫ

Несмотря на то, что в журналах появилось много статей, посвященных данному вопросу, все еще преобладают ложные взгляды и недоразумения. Кто такие челы, и каковы их возможности? Имеют ли они недостатки, и чем прежде всего они отличаются от людей, не являющихся челами? Следует ли рассматривать каждое слово, произнесенное ими, как евангельскую истину?

Эти вопросы возникают потому, что у многих людей возникли исключительно абсурдные взгляды относительно чел, и когда стало ясно, что эти взгляды следует изменить, во многих случаях это вызвало исключительно резкую реакцию.

Слово "чела" означает просто "ученик"; но оно выкристаллизовалось в теософской литературе, и у разных людей существует столько же определений этого слова, как и в случае слова "бог". Некоторые люди зашли очень далеко и считают, что если человек является чела, то тем самым он переходит в иной план бытия, и любое слово, которое он произносит, звучит как бы *ex cathedra* [с трибуны], так что он не может позволить себе иметь простейшую "привилегию" -- говорить как обычный человек. Поскольку каждое такое высказывание находится на его совести, он несет ответственность в том случае, если поведет своих слушателей по неправильному пути.

Эта ложная идея должна быть наконец-то исправлена раз и навсегда. Бывают челы и челы, так же как бывают Махатмы и Махатмы. Имеются Махатмы, которые по-существу сами представляют из себя чел, то есть учеников, по отношению к тем, кто выше их. Никто даже на мгновение не может спутать этого челу, находящегося в самом начале своего труднейшего пути, с тем великим челой, который является Махатмой.

На самом деле, чела -- это несчастный человек, который вступил на "путь не-проявления", и Кришна говорит, что "это наиболее трудный путь".

Вместо того, чтобы быть постоянным рупором своего гуру, он чувствует себя гораздо более одиноким в этом мире чем те, кто не являются челами; его путь окружен такими опасностями, которые отпугнули бы многих стремящихся, если бы они могли их видеть в натуральную величину; поэтому вместо того, чтобы принять своего гуру и сдавать вступительные экзамены, имея ввиду стать бакалавром оккультизма под постоянным и дружеским руководством своего учителя, на самом деле он стремится в некое охраняемое место и, начиная с этого момента, должен бороться и победить, -- или умереть. Вместо того, чтобы принять что-то самому, он должен стать достойным того, чтобы его приняли. Он не должен предлагать себя самого. Один из махатм написал в этом году: "Никогда не навязывайтесь нам в ученичество; подождите, пока это не снизойдет на вас".

Но если все-таки он был принят в челы, неверно, что он является просто инструментом своего гуру. Он говорит тогда как обычный человек, так же, как он говорил до того, и только в том случае, если учитель посылает посредством магнетизма этого челы действительно написанное послание, только тогда наблюдатели могут сказать, что через него произошла некая коммуникация.

Может случиться, как это бывает время от времени с каждым автором, что они делают верные и прекрасные высказывания, но отсюда вовсе не следует заключать, что в это время через них обязательно говорит гуру. Если у челы в сознании был зародыш хорошей мысли, то влияние гуру, подобно тихому дождю, внезапно могло бы вызвать его к жизни и привести к скорому цветению; тем не менее, это еще не голос учителя. На самом деле, случаи, в которых учитель говорит через челу, очень редки.

Способности чел меняются по мере их развития; но каждый должен знать о том, что если чела и имеет какие-то "способности", ему не позволено использовать их, кроме как в очень редких и экстраординарных случаях, и он никогда не может похвастаться тем, чем он обладает. Отсюда, таким образом, следует, что начинающие челы имеют не больше способностей, чем обычные люди. На самом деле цель, стоящая перед челой -- это не приобретение психологической силы; его главная задача состоит в отказе от непреодолимого чувства индивидуальности, которое, как плотное покрывало, находится перед взором нашего бессмертного существа -- истинного человека. До тех пор, пока он не может преодолеть это чувство, он будет находиться у самого входа в оккультизм, не способный проникнуть дальше.

Поэтому сентиментальность не может быть снаряжением челы. Его работа тяжела, его дорога камениста, а конец вдалеке. Будучи просто сентиментальным, он не сможет ничего достигнуть. Ожидает ли он, что учитель прикажет ему показать свою храбрость и броситься вниз головой с обрыва или бесстрашно встретиться с холодными гималайскими скалами? Это ложная надежда; он не позовет вас таким образом. И поэтому, если ему не следует одевать себя в сантименты, то и люди не должны набрасывать ложное покрывало сентиментальности на все его действия и слова тогда, когда они хотят его понять.

И пусть, глядя на чел, мы будем в последующем немного более проницательными по отношению к ним.

"Теософист", октябрь 1884 г.
